

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Г.С. Рыбаков

**Воспоминания
о С.-Петербургской духовной
академии**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1911. № 2. С. 262-271.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Воспоминанія о С.-Петербургской духовной академіи.

Въ августѣ 1855 года изъ воспитанниковъ Саратовской семинаріи на казенный счетъ пріѣхавъ и поступивъ въ С.-Петербургскую духовную академію, я благополучно окончилъ въ ней курсъ въ іюнь 1859 года съ ученой степенью кандидата.

Студенчество мое я считаю счастливѣйшимъ періодомъ моей жизни.

Ступивъ на порогъ академической, я сразу былъ очарованъ порядками и благоустройствомъ этого по истинѣ высшего учебнаго заведенія. Плънило меня благородное настроеніе старшихъ студентовъ, прежде насъ принятыхъ въ академію, съ *удареніемъ* повторявшихъ намъ, новичкамъ, слѣдующія *золотыя* въ устахъ молодежи слова: *у насъ принято не пить*. Скоро я замѣтилъ, что студенты серьезно занимаются наукою.

Въ то время управлялъ нашею академіею преосвященный Макарій, епископъ Винницкій, докторъ богословія, авторъ многочисленныхъ сочиненій, знаменитый богословъ-историкъ, впоследствии митрополитъ Московскій.

Преосвященный Макарій, всегда добрый къ намъ и ласковый, въ теченіе 15 лѣтъ—лучшей поры своей жизни, сначала какъ помощникъ инспектора, бакалавръ ¹⁾—іеромонахъ, потомъ какъ инспекторъ, архимандритъ—профессоръ, наконецъ какъ ректоръ—епископъ, энергично и вліятельно трудился надъ созиданіемъ добрыхъ нравовъ и желательныхъ успѣховъ студенчества при участіи профессорской корпорации, въ составъ которой входили люди широкообразованные, даровитые, талантливые, умственно и нравственно стоявшіе на высокой ступени развитія. Многіе изъ нихъ заявили себя въ печати солидными произведеніями по научнымъ вопросамъ разнаго рода.

Наши академическіе просвѣтителі и воспитатели въ отно-

¹⁾ Нынѣшній доцентъ.

шеніи къ служебному долгу отличались *точностью*, исполнительностью. Не помню, чтобы когда-нибудь кто-нибудь изъ нихъ не былъ на лекціи. А у г. Родосскаго въ его „Біографическомъ словарѣ студентовъ С.-Петербургской духовной академіи“ (изд. 1907 г.), на страницѣ 245 о бывшемъ въ наше время ординарномъ профессорѣ Е. И. Ловягинѣ сообщается такое любопытное извѣстіе, что онъ, г. Ловягинъ, въ теченіе своего 46-лѣтняго профессорства не пропустилъ „ни одной лекціи“.

Въ виду столь почтеннаго и ученаго *ареопага* мирно текла наша студенческая благоустроенная жизнь, доставляя намъ всѣ способы къ расширенію нашихъ познаній, частію путемъ слушанія академическихъ *лекцій*, которыя мы студенты *аккуратно* посѣщали, частію путемъ *чтенія* книгъ, которыя мы брали въ своей академической или Императорской публичной библіотекѣ, во многихъ случаяхъ по *указанію* нашихъ академическихъ преподавателей, вполнѣ компетентныхъ въ той или другой отрасли знанія, составлявшей спеціальность каждаго изъ нихъ. Кстати сказать, ихъ отношенія къ намъ всегда были деликатныя, благородныя.

Вообще наше время въ академіи было время *трудоовое*.

Наши очередныя сочиненія по разнымъ предметамъ подавались кому слѣдуетъ и подвергались со стороны академическихъ рецензентовъ *строгой* критикѣ, направленной къ тому, чтобы студенты съ большимъ вниманіемъ относились къ письменнымъ упражненіямъ и заботились о тщательной обработкѣ ихъ. Студенты внимали и *совершенствовались* въ этомъ родѣ.

Кромѣ обычныхъ, обязательныхъ занятій, у студентовъ были *особые*, экстраординарные труды. Въ то время въ академіи совершался переводъ твореній св. Іоанна Златоуста съ греческаго языка на русскій для печатанія въ „Христіанскомъ Чтеніи“, доселѣ издающемся при С.-Петербургской духовной академіи. Редакція журнала предлагала названную работу профессорамъ и бакалаврамъ, а тѣ предварительно поручали дѣлать переводы студентамъ желающимъ съ платою по *пяти рублей* за печатный листъ. Я былъ въ числѣ желающихъ. Эти упражненія принесли мнѣ великую пользу. Опыты мои, подъ руководствомъ профессора Е. И. Ловягина, знатока греческаго языка, постепенно дѣлались лучше и лучше, наконецъ я научился переводить точно, красиво, литературно. Въ такомъ видѣ потомъ печатались труды мои въ „Христіанскомъ Чтеніи“.

Въ средѣ студентовъ находились знатоки древнихъ и новыхъ языковъ.

Знакомство съ греческимъ языкомъ весьма пригодилось мнѣ впоследствии, когда въ августѣ 1867 года ¹⁾ по новому

¹⁾ До этого я 8 лѣтъ состоялъ въ Самарской семинаріи преподавателемъ церковной исторіи, литургики, каноники.

уставу, выдержавъ пробную лекцію, я занялъ въ Самарской духовной семинаріи каедрю греческаго языка съ повышеннымъ окладомъ (1200 р. въ годъ). Тутъ выпала на мою долю миссія—*поднять значеніе греческаго языка въ системѣ богословскихъ наукъ семинаріи*. Насколько успѣшно выполнялась эта задача, можно судить по тому, что чрезъ 3—4 года по личному усмотрѣнію *перваго* ревизора новообразованной Самарской семинаріи въ связи съ *рекомендаціями* преосвященнаго епископа Герасима ¹⁾ и ректора архимандрита Владиміра ²⁾ я „за отлично усердную и полезную службу“, получилъ первый, притомъ *высшій* орденъ—св. Анны 3-й степени помимо Станислава той же степени. При мнѣ греческая литургія въ разное время совершалась въ Самарской семинарской церкви, потомъ это вошло въ преданіе: доселѣ въ означенномъ храмѣ каждый годъ послѣ Пасхи, въ недѣлю женъ мироносицъ, совершается греческая литургія. Говоря о Самарской семинаріи, я не могу умолчать о выдающемся случаѣ такого рода. Въ Самарѣ пришла мнѣ въ голову мысль быть не только учителемъ, но и *воспитателемъ*, а для этого вести съ своими учениками *бесѣды практическаго* характера. Бесѣды мои нравились ученикамъ и они, бывало, скажутъ мнѣ въ классѣ: „Гавріиль Симоновичъ! поговорите съ нами“. О пользѣ *бесѣдъ* я получалъ въ послѣдствіи детальныя свѣдѣнія въ разное время и разныхъ мѣстахъ при встрѣчѣ съ моими бывшими самарскими питомцами, изъ коихъ иные уже были съ академическимъ или университетскимъ образованіемъ. Помнили и благодарили.

Продолжимъ рассказъ объ академіи.

Въ наше время не было *экстерновъ*, студентовъ, живущихъ на квартирахъ въ городѣ. Единственное исключеніе составлялъ мой товарищъ по курсу Н. В. Бажановъ, пріѣзжавшій въ каретѣ на академическія лекціи, жившій у своего отца, знаменитаго протопресвитера, духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ Василя Борисовича *Бажанова*.

Студенты обоихъ курсовъ—старшаго и младшаго (числомъ менѣе ста) состояли на полномъ казенномъ содержаніи, были снабжены всѣмъ необходимымъ въ достаточной мѣрѣ, занимали значительную часть громаднаго, каменнаго, величественнаго, трехъ-этажнаго академическаго дома и пользовались всѣми удобствами.

Студенты *охотно* выполняли дисциплинарныя требованія въ религіозномъ, учебномъ, бытовомъ, гигиеническомъ отношеніяхъ. Въ нашихъ занятыхъ комнатахъ, спальняхъ, умывальнѣ, столовой, гардеробной, ретиродахъ и корридорахъ *никогда не было табачнаго запаха*. Правда, нѣкоторые студенты кокуривали (начальство не преслѣдовало),

¹⁾ Скончался въ 1880 году въ санѣ епископа Астраханскаго.

²⁾ Скончался въ 1900 году въ санѣ епископа Нижегородскаго.

но для этого они спускались внизъ, въ опредѣленное мѣсто въ подвальномъ этажѣ,—и это *строго* соблюдалось, конечно, съ *выгодой* для здоровья студентовъ.

Дисциплинарныя правила входили въ *нравы* и *обычаи* студентовъ и выражались у нихъ въ такой *милой* фразѣ: *у насъ принято...* принято не пить, принято посѣщать богослуженіе въ академическомъ храмѣ, принято бывать на утренней и вечерней молитвахъ, принято заниматься въ академіи въ опредѣленные часы, принято ходить на лекціи, принято не опаздывать въ академію во время отпусковъ по билетамъ въ воскресные и праздничные дни, принято... принято все доброе и прекрасное. Духъ благородства настолько былъ развитъ въ академіи, что студенты стыдились дѣлать что-нибудь неприличное, предосудительное. Въ насъ укоренилось уваженіе къ *порядку*, а порядокъ—душа дѣла. Нами наживалась та или другая хорошая *привычка*, а привычка—вторая природа. Чтобы студентъ явился въ академію пьянымъ, этого не видно и не слышно было: всегда всѣ были трезвы. Тѣ рамки, въ которыя мы *свободно, сознательно* ставили свою *волю*, держатся на *основныхъ* началахъ *правильнаго* воспитанія. Мы хорошо сознавали это и потому были корректны.

Свѣтъ академической науки *равномерно* распространялся въ нашей студенческой средѣ: въ то время не было дѣленія на группы.

Лекціи въ академіи съ *точнымъ* соблюденіемъ положеннаго для каждой изъ нихъ времени велись такъ, что мы интересовались преподававшимися намъ науками, начиная съ богословскихъ, которымъ принадлежало первое мѣсто въ кругу нашихъ занятій. Во главѣ академическихъ богослововъ стоялъ ординарный профессоръ епископъ, *свѣтило науки*, ректоръ Макарій, преподававшій догматическое богословіе. Лекціи преосвященнаго Макарія представляли рядъ блестящихъ *импровизаций*, которыми увлекались студенты слушатели. Той же манеры—*говорить* въ аудиторіи, а не читать по тетради, держалось большинство нашихъ профессоровъ и бакалавровъ. Такой преподавательскій пріемъ, въ большинствѣ случаевъ соединенный съ *воодушевленнымъ* настроеніемъ того или другого изъ нашихъ академическихъ наставниковъ, намъ очень нравился, и мы старались подражать ему.

Богословскія науки въ академіи преподавались въ строго-православномъ духѣ; за этимъ наблюдалъ ректоръ-епископъ. Онъ же слѣдилъ за преподаваніемъ и свѣтскихъ наукъ; вслѣдствіе этого учебная система слагалась стройно и вліятельно по отношенію къ студентамъ.

Главная заслуга ректора академіи Макарія состоитъ въ томъ, что онъ, по выраженію Херсонскаго архіепископа Никанора¹⁾, „далъ благотворный толчекъ разработкѣ богословской науки“.

¹⁾ „Архіепископъ Никаноръ. Біогр. матеріалы“. Одесса. 1900 г., т. 1, стр. 125.

Хочу отмѣтить еще одну черту въ преподаваніи наукъ, для насъ важную и *существенную*. Замѣтно было, что академія разными способами, при всякомъ случаѣ, готовитъ умы наши къ борьбѣ въ жизни съ *лжеученіями* разнаго рода. Мы внимательно и сочувственно относились къ такой *тенденціи*, красной нитью проходившей чрезъ лекціи нашихъ профессоровъ и бакалавровъ, и, еще сидя на студенческой скамьѣ, уже готовы были вступить борцами за идею правды и истины. Приходилось мнѣ слышать отъ товарищей, какъ тотъ или другой изъ нихъ держалъ *диспутъ* при встрѣчѣ гдѣ-либо въ городѣ съ атеистомъ или крайнимъ политическимъ либераломъ. По этимъ фактамъ можно заключить, что студенты были *убѣжденные* юноши по вопросамъ первостепенной важности, преданные престолу и отечеству.

Что нравственное воздѣйствіе нашей академіи на ея питомцевъ было хорошее, достаточно привести свидѣтельство почитаемаго всею землею русскою о. Іоанна Кронштадтскаго, который съ любовью относился къ своей *Alma Mater* и говорилъ, что онъ научился благочестію и окрѣпъ въ немъ, именно благодаря академіи. О. Іоаннъ Кронштадтскій, изъ воспитанниковъ С.-Петербургской духовной академіи XXI курса (1851—1855 г.г.), учился всѣ четыре года въ этомъ высшемъ учебномъ заведеніи при преосвященномъ Макаріи въ бытность его ректоромъ академіи.

Хорошо читалось Нравственное Богословіе. На этой кафедрѣ въ то время отличался добрый и деликатный инспекторъ академіи, докторъ богословія, ординарный профессоръ архимандритъ Кирилль ¹⁾, своими лекціями производившій сильное религіозное вліяніе на академическую молодежь.

Студенты священнаго сана: монахи, священники, діаконы, состояли на особомъ положеніи. Для нихъ въ первомъ этажѣ было отведено отдѣльное помѣщеніе, такъ называемая „монашеская“, изъ двухъ-трехъ большихъ комнатъ съ койками по числу живущихъ въ нихъ лицъ и со всѣми приспособленіями. Тутъ они занимались, молились, читали *правило*, готовясь къ служенію въ нашемъ храмѣ въ воскресные и праздничные дни. Служеніе (при богатыхъ ризахъ) въ домово́й академической церкви всегда было *соборное*, торжественное при предсто́ятельствѣ кого-либо изъ начальствующихъ и учащихъ лицъ, напр. инспектора академіи-архимандрита или соборнаго іеромонаха-бакалавра. Студентъ въ стихарѣ прислуживалъ въ алтарѣ. На правомъ клиросѣ пѣлъ отличный хоръ изъ студентовъ. Были и прекрасные чтецы изъ нашей же братіи; они стояли на лѣвомъ клиросѣ и въ свое время пѣли, чередуясь съ хоромъ. На большомъ коврѣ,

¹⁾ Скончался въ 1866 году въ Казани на покоѣ въ санѣ епископа, бывшаго Мелитопольскаго.

раскинутомъ во всю ширину храма до середины его, стояли ближе къ алтарю—направо старшіе студенты, налѣво—младшіе студенты. На ковръ среди храма противъ царскихъ вратъ находилась архіерейская каеэдра. Сзади студентовъ стояли приходившіе изъ города въ нашу церковь. Въ великій постъ на первой недѣлѣ и на страстной студенты говѣли. Въ субботу первой недѣли поста преосвященный Макарій обыкновенно совершалъ литургію въ академической церкви и самъ причащалъ студентовъ. Въ великій четвергъ онъ отсутствовалъ, принимая участіе въ сослуженіи съ митрополитомъ въ какомъ-либо изъ столичныхъ соборовъ.

Студенты заниматься занимались, но и берегли свое здоровье по весьма полезному распоряженію нашего попечительнаго академическаго начальства. Въ шесть часовъ утра встать, въ одиннадцать часовъ ночи лечь спать — было неизмѣннымъ правиломъ каждаго изъ насъ. Въ 11 часовъ наши занятныя комнаты запирались и мы шли на ночлегъ. Наши спальни были наверху—въ третьемъ этажѣ. Въ каждой спальной комнатѣ съ желѣзными койками въ переднемъ углу предъ иконою во всю ночь горѣла лампада. Постельное бѣлье часто перемѣнялось и было всегда чистое. Спальни на день запирались. Рядомъ съ спальнями умывальня съ необходимыми принадлежностями; входъ въ нее былъ изъ корридора.

Наши занятныя, занумерованныя комнаты, съ красивою и удобною обстановкою находились во второмъ этажѣ (я жилъ въ десятомъ номерѣ въ компаніи 11 товарищей студентовъ). Наши спальни и занятныя комнаты были расположены налѣво отъ входа въ академію.

Въ томъ же второмъ этажѣ были устроены: церковь, квартира ректора (направо отъ входа въ академію), двѣ аудиторіи съ блестящими каеэдрами и партами, одна направо, другая налѣво отъ церкви, библіотека съ физическимъ кабинетомъ и обширный, великолѣпный залъ съ портретами императоровъ (во весь ростъ до пола) и митрополитовъ въ изящныхъ золоченыхъ рамахъ, съ грандіозною, величественною каеэдрою для ораторовъ, съ хорами съ двухъ сторонъ. Въ этомъ залѣ происходили экзамены и акты. Здѣсь же студенты обоихъ курсовъ—старшаго и младшаго—соединенно слушали нѣкоторые предметы, напр., св. Писаніе. Эту каеэдру въ то время занималъ знатокъ св. Писанія, ординарный профессоръ М. А. Голубевъ ¹⁾. На случай лекцій ставились для студентовъ въ залѣ парты въ такомъ видѣ: второй рядъ выше перваго, третій выше втораго и такъ далѣе до конца.

Церковь, залъ и библіотека стояли въ одинъ рядъ, выходили окнами на фасадъ зданія и были въ два свѣта, зани-

¹⁾ Скончался въ 1869 году.

мая такимъ образомъ вверху нѣкоторое пространство третьяго этажа, остальная часть котораго (направо отъ входа въ академію) была назначена для учреждений академіи того времени: Внутренняго Правленія, Внѣшняго Правленія и Конференціи, а также для помѣщенія канцеляріи, архива и писмоводителей-студентовъ. Присутственная комната съ зеркаломъ служила мѣстомъ засѣданій Внутренняго Правленія, Внѣшняго Правленія и Конференціи въ разное время. Предсѣдателемъ этихъ трехъ учреждений былъ ректоръ академіи, члены были разные. Въ то время существовали духовно-учебные округа: С.-Петербургскій, Кіевскій, Московскій и Казанскій. Каждой изъ четырехъ академій были подчинены въ извѣстной степени и въ опредѣленномъ числѣ духовныя семинаріи. Внутреннее Правленіе занималось дѣлами академіи, Внѣшнее Правленіе занималось дѣлами окружныхъ семинарій. Конференція носила не административный, какъ тѣ Правленія, а чисто *ученый* характеръ и, между прочимъ, занималась присужденіемъ *ученыхъ* степеней окончившимъ курсъ академіи студентамъ главнымъ образомъ на основаніи ихъ курсовыхъ разсужденій. Въ составъ конференціи, кромѣ служащихъ въ академіи профессоровъ, входили и члены-*экстерны*, напр. изъ ученыхъ протоіереевъ столицы. Въ то время въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ выпуски производились чрезъ два года—въ Московскомъ и Казанскомъ округахъ въ четные года, а въ С.-Петербургскомъ и Кіевскомъ—въ нечетные года.

Въ первомъ этажѣ были устроены: а) направо отъ входа: квартира инспектора и квартиры для профессоровъ изъ монашествующихъ и свѣтскихъ лицъ не семейныхъ; б) направо отъ входа: пріемная (здѣсь студенты принимали своихъ родныхъ и знакомыхъ), „монашеская“, наша столовая съ особымъ черезъ комнату столовымъ отдѣленіемъ для студентовъ священнаго сана, наша гардеробная и опять профессорскія квартиры.

Во всѣхъ перечисленныхъ помѣщеніяхъ всѣхъ трехъ этажей, за исключеніемъ нашихъ спаленъ и умывальни, полы были *паркетные*; полы въ спальняхъ и умывальнѣ были обыкновенные, хорошо выкрашенные, мылись каждый день.

Въ обширномъ вестибюлѣ съ 12 колоннами, раздѣлявшемъ зданіе на двѣ равныя части, при входѣ въ академію находился швейцаръ. Вестибюль сквозной, чрезъ него можно отъ входа въ противоположныя двери пройти на небольшой дворъ, а оттуда прямо въ садъ. Изъ вестибюля по лѣстницамъ направо и направо поднимались во второй этажъ — въ церковь, аудиторію, залъ и бібліотеку.

Во всѣхъ этажахъ окна были большія, пропускавшія много свѣта; вездѣ была хорошая вентиляція. Во всѣхъ этажахъ лѣстницы, а также полы въ корридорахъ и вестибюлѣ были каменные (предосторожность на случай пожара).

Въ третьемъ этажѣ (направо отъ входа въ академію), съ разрѣшенія начальства, имѣлъ помѣщеніе вольный поварь съ своею кухнею и своими припасами, готовившій кушанья по заказу жильцовъ академіи.

Въ подвальномъ этажѣ ¹⁾, сухомъ и хорошо вентилируемомъ, при меньшихъ окнахъ и съ каменными полами были устроены: кухня, пекарня, слесарня, кладовыя для храненія разныхъ вещей и помѣщенія для швейцара, поваровъ, квасниковъ, пекарей, слесарей и сторожей съ вахтеромъ во главѣ. Этотъ служительскій персоналъ, выдержанный и дисциплинированный, вообще исправный и трезвый, относился къ студентамъ почтительно, при случаѣ повторяя слово баринъ: „Баринъ! что вамъ угодно?“ и проч.

Бывало по академіи куда ни зайдешь, куда ни заглянешь, всегда вездѣ было *чисто и опрятно*.

Бывали такіе случаи: пріѣдетъ студентъ-новичекъ слабаго здоровья, поживетъ въ академіи и окрѣпнетъ, благодаря *регулярной* жизни, хорошей *санитарной* обстановкѣ, *хорошему* питанію и пользованію прекраснымъ академическимъ садомъ, раскинутымъ на значительномъ пространствѣ.

Росписаніе кушаній на каждую недѣлю составлялось студентами, просматривалось экономомъ (изъ бакалавровъ) и ректоромъ. Внизу была подпись: „Ректоръ Академіи Макарій, Епископъ Винницкій“. Росписаніе обыкновенно вывѣшивалось на стѣнѣ въ столовой.

Кушанья приготовлялись всегда изъ свѣжихъ припасовъ. Обѣдъ состоялъ изъ двухъ-трехъ блюдъ, а ужинъ изъ одного блюда горячаго съ достаточнымъ количествомъ хлѣба, хорошо приготовленнаго. Столъ нашъ вообще былъ вкусный, сытный, удовлетворительный, отличался разнообразіемъ, иногда роскошью, въ большіе праздники, напр., намъ подавались слоеные пироги. Столъ нашъ строго согласовался съ уставомъ православной церкви, посты соблюдались вполнѣ. Утромъ и вечеромъ въ положенные часы чай съ хлѣбомъ.

Въ нашей столовой, во время обѣда и ужина, на столахъ, разставленныхъ направо и налево вдоль столовой съ свободнымъ по срединѣ пространствомъ и накрытыхъ бѣлыми скатертями, кромѣ тарелокъ, салфетокъ, ножей и вилокъ, ставились графины съ хорошимъ квасомъ и чистою водою, предварительно прокипяченною и охлажденною.

Въ нашей столовой, во время обѣда и ужина, присутствовали (обыкновенно прохаживаясь) одинъ изъ двухъ помощниковъ инспектора по очереди (изъ бакалавровъ), наблюдалъ за порядкомъ при подачѣ кушаній, подавалъ звонокъ, когда студентамъ нужно пѣть положенную молитву предъ столомъ и послѣ стола.

Впереди у стѣны подъ иконою стоялъ покрытый бѣлою

¹⁾ Подвальный этажъ студенты звали *катакомбами*.

скатертью *пробный* столикъ съ купаньями извѣснаго дня. Предъ иконою горѣла лампада.

Студенты входили въ столовую и выходили изъ нея въ опредѣленномъ порядкѣ по двое въ рядъ.

Студенты каждую недѣлю въ четвергъ мылись въ банѣ на академическомъ дворѣ и надѣвали на себя чистое бѣлье. У многихъ студентовъ было въ обычаѣ умываться послѣ обѣда.

Внѣшній видъ студентовъ нашего времени производилъ приятное впечатлѣнiе. Бывало, смотришь, ходятъ студенты, чисто, прилично одѣтые, спокойные, довольные, свѣжіе, бодрые, жизнерадостные.

На случай заболѣваній къ нашимъ услугамъ была (одноэтажная) больница съ медикаментами и со всѣми санитарными приспособленіями, устроенная на академическомъ дворѣ и обращенная окнами въ садъ. Полы въ больницѣ были обыкновенные, хорошо выкрашенные, мылись каждый день. При больницѣ постоянно жилъ фельдшеръ. Въ опредѣленные часы пріѣзжалъ изъ города врачъ для наблюденія за больными. Заболѣванія обыкновенно были болѣе или менѣе легкія, скоро проходившія, и то въ маломъ числѣ. За всѣ четыре года моего студенчества въ академіи смертныхъ случаевъ было два.

Нашъ курсъ XXIII въ лѣтоисяхъ академіи называется *юбилейнымъ*. Помню, въ свое время шли большія приготовленія въ нашей академіи къ празднованію ея пятидесятилѣтняго существованія (1809—1859 гг.). Предсѣдателемъ бывшаго по этому случаю въ стѣнахъ академіи, 17 февраля 1859 года, блистательнаго собранія приглашенныхъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ былъ владыка митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Григорій изъ студентовъ перваго курса нашей академіи.

По смерти Московскаго митрополита Макарія, послѣдовавшей 9 іюня 1882 года, я написалъ статью подъ заглавіемъ: „Воспоминанія о московскомъ митрополитѣ Макаріи“. съ эпиграфомъ: *Вознесохъ избраннаго отъ людей моихъ*. Эта статья, касающаяся внутренней жизни нашей академіи въ *тошу* Макарія, въ свое время была напечатана и перепечатана въ разныхъ изданіяхъ ¹⁾. Много выдержекъ изъ этой статьи находится въ „Биографіи митрополита Макарія Булгакова“, составленной профессоромъ Кіевской духовной академіи протоіереемъ Титовымъ и первоначально печатавшейся отдѣльными статьями въ „Трудахъ Кіевской духовной академіи“.

Храмовой праздникъ С.-Петербургской духовной академіи въ честь 12-ти апостоловъ совершается 30 іюня. Помню,— всѣ студенты нашего XXIII курса въ 1859 году старались

¹⁾ Напр. въ „Православномъ Обзорніи“ за 1883 г.

подать и дѣйствительно *все* подали свои *курсовыя* сочиненія до академическаго престольнаго праздника, такимъ образомъ закончивъ наши обязательныя научныя отношенія къ академіи. Съ какою радостію въ томъ году 30 іюня мы собрались въ нашемъ храмѣ на торжественное богослуженіе, какъ горячо благодарили Господа Бога, что наконецъ мы окончили курсъ и въ высшемъ учебномъ заведеніи. 15 лѣтъ я пробылъ въ школахъ—низшей, средней и высшей. Мои благодаренія Всевышнему на этотъ разъ выразились еще въ другой формѣ. Послѣ 30 іюня 1859 года, проживая вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ моихъ товарищей въ двухъ большихъ, отведенныхъ для окончившихъ курсъ, комнатахъ и продолжая пользоваться полнымъ казеннымъ содержаніемъ впредь до опредѣленія насъ на должности въ ту или другую семинарію, я въ августѣ того же 1859 года, въ Успенскій постъ, говѣлъ, исповѣдался у нашего академическаго духовника о. игумена и причастился Св. Таинъ въ Александро-Невской лаврѣ (рядомъ съ академіею). Это послужило для меня и *духовнымъ напутствіемъ* въ предстоявшую мнѣ общественную дѣятельность.

Состоя на службѣ, я по временамъ бывалъ въ Петербургѣ и каждый разъ моимъ первымъ дѣломъ въ столицѣ было—сѣздить въ академію, сдѣлать *визитъ* моей Alma Mater, посмотреть на этотъ величественный, почти столѣтній, но *крѣпкій* въ столпостѣнахъ своихъ, „Домъ ¹⁾ мудрости“, на этихъ, много говорящихъ міру, Ангеловъ съ крестомъ, погулять въ саду и вспомнить бывшее (бывали встрѣчи съ студентами). Академія стала для меня чѣмъ-то близкимъ и родственнымъ.

Вспоминаю о С.-Петербургской духовной академіи съ чувствомъ живѣйшей и глубочайшей благодарности высшему духовному начальству, чрезъ гуманнѣйшихъ и образованнѣйшихъ мужей позаботившемуся о нашей юности въ высшемъ разсадникѣ просвѣщенія.

Г. Рыбаковъ.

Г. Оренбургъ
30 іюня 1910 г.

27 Января 1910 года. Печатать разрѣшается. Ректоръ С.-Петербургской духовной академіи епископъ *Георгій*.

Редакторъ, профессоръ С.-Петербургской духовной академіи
Петръ Смирновъ.

¹⁾ Выстроенъ третьимъ ректоромъ нашей академіи Филаретомъ, впоследствии митрополитомъ Московскимъ. Филаретъ все дѣлалъ *прочно*.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки